АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
25.12.2023

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с ведением Единого государственного реестра юридических лиц[1]

1. При оценке правомерности отказа регистрирующего органа во внесении изменений в сведения о юридическом лице в ЕГРЮЛ необходимо исходить из содержания документов, которые были представлены заявителем на регистрацию[2]**.**

В регистрирующий орган поступило заявление общества, подписанное его директором, о регистрации прекращения полномочий последнего и возложении данных обязанностей на вновь избранного директора. В государственной регистрации изменений отказано со ссылкой на подписание заявления неуполномоченным лицом, которое, исходя из содержания представленного документа, уже не исполняло функции единоличного исполнительного органа общества.

Выражая несогласие с отказом в государственной регистрации, вновь избранный директор обратился в суд с требованием о признании недействительным решения регистрирующего органа, обязании внести в ЕГРЮЛ изменения сведений о руководителе общества.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции данное решение отменено, заявленные требования удовлетворены. Суд пришел к выводу о неправомерности оспариваемого решения регистрирующего органа, отметив, что на момент подачи спорного заявления прежний директор фактически являлся единоличным исполнительным органом юридического лица, поскольку вновь избранный директор общества согласно приказу о назначении должен был приступить к исполнению своих обязанностей лишь несколькими днями позднее.

---

[1] Далее – ЕГРЮЛ, государственный реестр.

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.06.2023 № Ф09-3129/23 по делу № А76-20683/2022.

Суд округа с такими выводами не согласился, отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

В силу пункта 1.3 статьи 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[3] при изменении сведений о лице, имеющем право действовать от имени юридического лица без доверенности, заявителем вправе выступать руководитель постоянно действующего исполнительного органа данной организации или иное лицо, имеющие право без доверенности действовать от имени этого юридического лица.

В случае если заявление о государственной регистрации подается лицом, которое не является руководителем юридического лица, оно считается поданным неуполномоченным лицом, что в силу прямого указания подпункта «д» пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации является основанием для отказа в проведении соответствующих регистрационных действий.

При этом регистрирующий орган при выполнении возложенных на него функций по ведению ЕГРЮЛ обязан действовать в строгом соответствии с положениями Закона о государственной регистрации и соответствующих подзаконных актов, которыми дискреционные полномочия для него не предусмотрены. Такое правовое регулирование направлено на исключение ситуаций, при которых регистрирующий орган имел бы возможность различным образом реагировать на аналогичные недостатки оформления документов, представленных на регистрацию разными заявителями.

Таким образом, в случае обжалования отказа регистрирующего органа в совершении регистрационных действий юридически значимым обстоятельством является то, какие документы были фактически представлены заявителем, соответствовали ли они требованиям закона и позволяли ли принять решение о государственной регистрации.

В рассматриваемом случае, вопреки указанию суда апелляционной инстанции, материалами дела не подтверждалось, что к спорному заявлению был приложен приказ, согласно которому вновь избранный директор приступал к исполнению обязанностей единоличного исполнительного органа общества позднее даты принятия соответствующего решения. Из расписки в получении документов, а также перечня документов, представленных на регистрацию, усматривается, что такого приказа в регистрирующий орган в действительности не представлялось.

Принимая во внимание содержание поступившего в адрес регистрирующего органа заявления, из которого следовало только то, что прежний директор прекратил исполнять функции единоличного исполнительного органа общества с возложением соответствующих полномочий на вновь избранного директора, суд кассационной инстанции

---

[3] Далее – Закон о государственной регистрации.

пришел к выводу о правомерности отказа регистрирующего органа в проведении запрошенных регистрационных действий.

2. Поступление в регистрирующий орган заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ по общему правилу признается достаточным основанием для внесения в государственный реестр соответствующей записи.[4]

В связи с поступлением заявления по форме № Р34001, подписанного гражданином, регистрирующим органом в ЕГРЮЛ внесена запись о недостоверности сведений в отношении данного физического лица как единственного участника и директора общества.

Ссылаясь на то, что вышеуказанное заявление гражданином не составлялось, не подписывалось и не подавалось, общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконными действий регистрирующего органа по внесению в ЕГРЮЛ данной записи.

Суд первой инстанции, установив, что спорное заявление действительно было подписано гражданином, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, заявленные по делу требования удовлетворены. Подтвердив факт внесения оспариваемой записи в ЕГРЮЛ на основании заявления, подписанного собственноручно гражданином, суд вместе с тем исходил из того, что имеющиеся в материалах дела доказательства не позволяют установить номинальность статуса данного лица как участника и руководителя общества. Следовательно, первоначальные сведения в государственном реестре фактически являлись достоверными, а внесение регистрирующим органом оспариваемой записи было необоснованным, нарушает права и законные интересы заявителя.

Суд кассационной инстанции с выводами апелляционного суда не согласился, оставил в силе решение суда первой инстанции на основании следующего.

Пунктом 5 статьи 11 Закона о государственной регистрации установлено, что регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащихся в нем сведений о юридическом лице в случае направления в регистрирующий орган заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в государственном реестре по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Из данной нормы закона следует, что подача физическим лицом заявления о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ в регистрирующий орган по вышеуказанной форме является необходимым и достаточным основанием для внесения в государственный реестр соответствующих сведений. При наличии заявления лица о недостоверности сведений о нем в

[4] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.12.2022 № Ф09-7544/22 по делу № А60-45593/2021.

государственном реестре как об участнике юридического лица (лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица) такие сведения подлежат внесению регистрирующим органом без проведения дополнительных мероприятий по проверке их достоверности.

Таким образом, в предмет доказывания по делам о признании незаконным внесения регистрирующим органом в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о юридическом лице входит факт действительного подписания лицом заявления о недостоверности сведения о нем в государственном реестре.

Исходя из установления нижестоящими судами факта подписания спорного заявления самим гражданином, что подтверждено в том числе заключением судебного эксперта, а также учитывая отсутствие доводов участвующих в деле лиц относительно каких-либо иных недостатков поданного в регистрирующий орган заявления, суд округа поддержал вывод суда первой инстанции о том, что внесение оспариваемой записи произведено в соответствии с требованиями Закона о государственной регистрации.

3. Внесение записи о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице может быть признано недействительным в случае доказанности порочности воли заявителя при обращении с заявлением в регистрирующий орган.[5]

В ходе посещения офиса регистрирующего органа гражданин, являвшийся единственным участником и директором общества, ввиду неспособности ответить на вопросы оператора о деятельности юридического лица был приглашен сотрудником инспекции для дачи пояснений. По результатам проверочных мероприятий гражданин оформил заявление о недостоверности сведений о нем как об участнике и руководителе общества, на основании чего регистрирующим органом принято решение о внесении в ЕГРЮЛ соответствующей записи.

Настаивая на неправомерности такого решения регистрирующего органа, общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным внесения записи о недостоверности сведений о директоре общества, обязании устранить допущенные нарушения путем исключения из ЕГРЮЛ вышеуказанной записи.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из того, что спорное заявление подписано гражданином собственноручно и без каких-либо замечаний, наличие пороков воли в его действиях на момент обращения в регистрирующий орган не доказано.

Проверив законность обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции не нашел оснований для их отмены, отметив следующее.

---

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.05.2023 № Ф09-2741/23 по делу № А60-40449/2022.

По смыслу пункта 5 статьи 11 Закона о государственной регистрации наличие заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ, как правило, признается достаточным основанием для внесения соответствующей записи регистрирующим органом. Тем не менее наличие того или иного порока воли при подаче такого заявления может являться основанием для признания внесенной в государственный реестр записи недействительной.

В данном случае, однако, общество при обращении в суд не представило доказательств введения гражданина в заблуждение сотрудником регистрирующего органа относительно смысла совершаемых им действий, а равно наличия каких-либо иных пороков воли данного лица при оформлении спорного заявления (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[6]).

Так, при разрешении спора судами приняты во внимание в том числе сведения, полученные регистрирующим органом в ходе допроса гражданина, который пояснить, с какого времени вступил в должность руководителя общества, не смог; ответить на вопрос о том, кто является учредителем организации, затруднился, указав, что документы финансово-хозяйственной деятельности общества он не подписывал, выдал доверенность на имя бывшего работодателя. На все последующие вопросы, касающиеся деятельности юридического лица, расчетных счетов и контрагентов, гражданин пояснил, что также ничего не знает.

Объяснения гражданина об обратном, данные непосредственно в судебном заседании, суды оценили критически, отметив обобщенный характер их содержания при неспособности представить дополнительные пояснения относительно финансово-хозяйственной деятельности организации, отсутствие в материалах дела достаточных и непротиворечивых доказательств фактического выполнения данным лицом функций руководителя общества.

При изложенных обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному, согласующемуся с собранными по делу доказательствами выводу о законности принятия регистрирующим органом решения о внесении в ЕГРЮЛ по заявлению гражданина оспариваемой записи о недостоверности сведений в отношении него как участника и директора общества, соответствии такой записи действительности и свободному волеизъявлению самого заявителя.

4. В случае возникновения обоснованных сомнений в правильности записи, внесенной или подлежащей внесению в ЕГРЮЛ, на регистрирующем органе лежит обязанность проверить достоверность соответствующих сведений.[7]

---

[6] Далее – АПК РФ.

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2022 № Ф09-6689/22 по делу № А07-6747/2021.

В регистрирующий орган поступило заявление, поданное от имени гражданина, о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ как о единственном участнике и директоре общества. На основании данного заявления, которое было направлено по электронным каналам связи и содержало усиленную квалифицированную электронную подпись директора общества, регистрирующим органом принято решение о внесении в ЕГРЮЛ записи о недостоверности указанных сведений.

Впоследствии гражданин, указывая, что заявление по форме № Р34001 в действительности им не подавалось, обратился в регистрирующий орган с заявлением об исключении из ЕГРЮЛ записи о недостоверности ранее внесенных сведений. В удовлетворении данного заявления регистрирующий орган отказал, в связи с чем заявитель обратился за разрешением возникшего спора в суд.

Судом первой инстанции заявленные требования удовлетворены частично, решение регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ общества признано незаконным, на инспекцию возложена обязанность по внесению в государственный реестр сведений о недостоверности записей в этой части.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении требований заявителя отказано со ссылкой на то, что сама по себе подача физическим лицом заявления о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ является достаточным основанием для внесения регистрирующим органом соответствующих сведений. На момент внесения оспариваемой записи регистрирующий орган был вправе исходить из действительности выданной гражданином электронной подписи, которая отвечала требованиям Закона о государственной регистрации.

Кассационный суд, отменяя постановление апелляционного суда и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал следующее.

Руководствуясь положениями пункта 5 статьи 11 Закона о государственной регистрации, суды первой и апелляционной инстанций правильно включили в предмет доказывания по делу факт подписания (неподписания) гражданином первоначально поданного заявления по форме № Р34001. По общему правилу, следующему из указанной нормы, при наличии такого заявления, подписанного самим физическим лицом, проведение регистрирующим органом дополнительной проверки на предмет соответствия изложенных в заявлении сведений действительности не требуется.

В то же время проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, в соответствии с пунктом 4.2 статьи 9 Закона о государственной регистрации проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности, в том числе в случае поступления возражений заинтересованных лиц относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения сведений в государственный реестр. Такая проверка может осуществляться, в частности, посредством изучения

документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, а также документов и пояснений, представленных заявителем, получения необходимых объяснений от лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения проверки.

Между тем регистрирующим органом после получения заявления гражданина, которым были приняты достаточные меры для доведения до инспекции сведений об ошибочности внесения спорной записи в ЕГРЮЛ, фактически необходимой проверки применительно к приведенной норме проведено не было. Отказ исключить из государственного реестра ранее внесенную запись о недостоверности сведений о заявителе как об участнике и директоре общества в рассматриваемом случае был мотивирован исключительно формальными основаниями.

Так как в ходе судебного разбирательства было установлено, что заявление по форме № Р34001 подписано не самим гражданином, а неустановленным лицом, неправомерно воспользовавшимся паспортными данными заявителя для получения сертификата ключа проверки электронной подписи, суд первой инстанции правомерно признал заявленные требования подлежащими удовлетворению в вышеуказанной части.

5. Исключение организации из ЕГРЮЛ в качестве недействующего юридического лица допускается лишь в случае установления фактического прекращения ею хозяйственной деятельности.[8]

Установив факт отсутствия движения денежных средств по счетам общества и непредставления им в течение последних двенадцати месяцев налоговой отчетности, регистрирующий орган принял решение о предстоящем исключении данного юридического лица из государственного реестра. Ввиду непоступления в установленный срок соответствующих возражений регистрирующим органом внесена запись об исключении общества из ЕГРЮЛ как фактически прекратившего свою деятельность.

Полагая такое решение регистрирующего органа незаконным, участник общества обратился в суд с заявлением о признании недействительной записи об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, обязании инспекции устранить допущенные нарушения.

Решением суда первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд, требования оставлены без удовлетворения. По мнению судов, заявитель должен был самостоятельно отслеживать информацию об обществе и принимаемых в отношении него регистрирующим органом решениях, а в случае несогласия с ними – заявлять возражения в соответствии с пунктом 4 статьи 21.1 Закона о государственной регистрации. Поскольку в установленный данной нормой срок участник общества не направил заявление о нарушении своих прав и законных интересов предстоящим исключением юридического лица из государственного реестра,

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.06.2023 № Ф09-3469/23 по делу № А07-10298/2022.

возложение неблагоприятных последствий такого бездействия на регистрирующий орган, которым при принятии оспариваемого решения не было допущено каких-либо нарушений, недопустимо.

Суд округа с такими выводами не согласился, обратив внимание на следующее.

Положениями пункта 1 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации[9], пунктов 1, 2 статьи 21.1 Закона о государственной регистрации предусмотрено, что регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении организации из ЕГРЮЛ при наличии одновременно всех признаков недействующего юридического лица, к которым отнесены непредставление в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, а также неосуществление операций хотя бы по одному банковскому счету. Такое юридическое лицо признается фактически прекратившим свою деятельность и может быть исключено из государственного реестра в порядке, предусмотренном Законом о государственной регистрации.

Вместе с тем по смыслу указанных норм закона наличие предусмотренных ими условий для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ в качестве недействующего само по себе не является безусловным основанием для принятия такого решения, которое может быть принято только при фактическом прекращении деятельности хозяйствующего субъекта.

При рассмотрении данного дела судами установлено, что по состоянию на момент принятия регистрирующим органом оспариваемого решения общество имело в собственности недвижимое имущество – склад готовой продукции, а также расположенный под ним земельный участок, которые по договору сдавались в аренду иной коммерческой организации. Кроме того, на дату исключения из государственного реестра общество являлось обладателем действующей лицензии на эксплуатацию взрывоопасных и химически опасных производственных объектов I, II, III классов опасности.

Обстоятельства, свидетельствующие о наличии у общества действующих обязательств гражданско-правового и административного характера, должной оценки судов первой и апелляционной инстанций не получили. Прекращение правоспособности юридического лица в административном порядке в отсутствие доказательств фактического прекращения им хозяйственной деятельности является преждевременным, нарушает права участников общества, в том числе заявителя, на осуществление предпринимательской деятельности.

На основании изложенного кассационный суд состоявшиеся по делу судебные акты отменил, заявленные требования удовлетворил, отметив, что при установленных обстоятельствах соблюдение регистрирующим органом

---

[9] Далее – ГК РФ.

процедуры исключения общества из ЕГРЮЛ, как и отсутствие со стороны заявителя своевременно представленных возражений, правового значения для правильного разрешения спора не имеет.

6. Юридическое лицо подлежит исключению из ЕГРЮЛ в связи с наличием сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, если заинтересованным лицом не доказано фактическое осуществление таким юридическим лицом хозяйственной деятельности.[10]

В связи с выявлением в рамках проведения контрольных мероприятий недостоверности сведений об адресе общества регистрирующим органом принято решение о предстоящем исключении данного юридического лица из государственного реестра. Поскольку в установленный срок возражения от заинтересованных лиц не поступили, в отношении общества внесена запись об исключении из ЕГРЮЛ.

Единственный участник и директор общества обратился в суд с заявлением о признании внесения данной записи в государственный реестр незаконным, обязании регистрирующего органа исключить сведения о прекращении деятельности юридического лица.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением апелляционного суда указанное решение отменено, заявленные требования удовлетворены ввиду того, что на день исключения из ЕГРЮЛ по причине недостоверности имеющихся в государственном реестре сведений общество, по мнению суда, являлось фактически действующим юридическим лицом.

Суд округа признал такие выводы ошибочными, отменил постановление апелляционного суда с оставлением в силе решения суда первой инстанции, руководствуясь следующим.

Согласно подпункту «в» пункта 1 статьи 5 Закона о государственной регистрации в ЕГРЮЛ содержатся, среди прочего, сведения об адресе юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

В случае, если по результатам проведения проверки достоверности сведений, включенных в государственный реестр, установлена недостоверность содержащихся в нем сведений о юридическом лице, предусмотренных в том числе названной нормой, регистрирующий орган направляет юридическому лицу, недостоверность сведений о котором установлена, а также его учредителям (участникам) и лицу, имеющему право действовать без доверенности от имени указанного юридического лица, уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений.

В течение тридцати дней с момента направления уведомления о недостоверности юридическое лицо обязано сообщить в регистрирующий

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.08.2023 № Ф09-5132/23 по делу № А07-7222/2022.

орган в порядке, установленном настоящим законом, соответствующие сведения или представить документы, свидетельствующие о достоверности сведений, в отношении которых регистрирующим органом направлено уведомление о недостоверности. В случае невыполнения юридическим лицом данной обязанности регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащихся в государственном реестре сведений о юридическом лице (пункт 6 статьи 11 Закона о государственной регистрации).

При наличии в государственном реестре сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи юридическое лицо подлежит исключению из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа в порядке, установленном статьей 21.1 Закона о государственной регистрации.

В то же время по смыслу приведенных норм закона, подлежащих истолкованию в нормативном единстве с положениями пункта 1 статьи 64.2 ГК РФ, пунктов 1, 2 статьи 21.1 Закона о государственной регистрации, решение об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ в административном порядке, в том числе в связи с наличием в государственном реестре записи о недостоверности сведений в отношении него, может быть принято только при фактическом прекращении юридическим лицом деятельности в качестве хозяйствующего субъекта. Такое исключение из государственного реестра не направлено на прекращение по формальным основаниям тех организаций, которые фактически осуществляют свою деятельность.

Следовательно, как было правильно отмечено судом апелляционной инстанции, исключение из ЕГРЮЛ юридического лица, в отношении которого в государственном реестре имеется запись о недостоверности сведений, но которое фактически осуществляет деятельность и с которым есть возможность поддержания связи (получение необходимой корреспонденции, выход на связь с регистрирующим органом, сдача необходимой отчетности), не допускается.

Однако в нарушение требований статьи 65 АПК РФ заявитель в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции достаточных, отвечающих требованиям относимости и допустимости доказательств фактического осуществления деятельности юридическим лицом не представил.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно заключил, что у регистрирующего органа имелись достаточные основания для совершения действий по исключению общества из ЕГРЮЛ, порядок совершения которых соблюден, в связи с чем признал оспариваемое решение соответствующим закону.

7. Исключение из ЕГРЮЛ юридического лица, в отношении которого установлено наличие в государственном реестре недостоверных сведений, должно учитывать гарантии, направленные на

защиту лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются таким исключением.[11]

По результатам проверки регистрирующим органом установлено, что общество фактически не находится по адресу, указанному в ЕГРЮЛ. В связи с наличием недостоверных сведений об адресе юридического лица и непоступлением соответствующих возражений от заинтересованных лиц инспекцией принято решение об исключении общества из государственного реестра.

Гражданин, ссылаясь на то, что такое решение приводит к нарушению его прав как кредитора общества, обратился в суд с заявлением о признании незаконным исключения этой организации из ЕГРЮЛ, обязании аннулировать соответствующую запись.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано по мотиву соблюдения регистрирующим органом процедуры исключения общества из государственного реестра.

Суд апелляционной инстанции данное решение отменил и заявленные по делу требования удовлетворил, с чем согласился и окружной суд, который отметил следующее.

В соответствии с конституционно-правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18.05.2015 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис», решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ должно приниматься с учетом предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 21.1 Закона о государственной регистрации гарантий, направленных на защиту кредиторов и иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются таким исключением.

Такие гарантии в части возможности предъявления регистрирующему органу возражений относительно предстоящего исключения юридического лица (как фактически недействующего) из ЕГРЮЛ направлены на выявление лиц, заинтересованных в сохранении правоспособности должника и защите своих прав и законных интересов в судебном порядке, а в части судебного обжалования исключения – на обеспечение возможности восстановления регистрационного учета по обращению этих лиц на основании решения суда.

С учетом изложенного наличие совокупности формальных признаков, приведенных в подпункте «б» пункта 5 статьи 21.1 Закона о государственной регистрации, не влечет безусловное (обязательное) исключение организации из государственного реестра, которое осуществляется в порядке, предусмотренном этой статьей для случаев исключения из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц. Применение данной нормы не должно способствовать недобросовестному поведению, в том числе преследующему

---

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.08.2023 № Ф09-4410/23 по делу № А76-21166/2022.

цель освобождения от последствий, предусмотренных гражданским законодательством об обязательствах.

В ходе рассмотрения дела судами установлено, что вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции на общество возложена обязанность сдать расчеты по страховым взносам в отношении гражданина, включив сведения о начисленной сумме, но данное судебное постановление в полном объеме исполнено должником не было. Учитывая, что юридическое лицо, в отношении которого в ЕГРЮЛ внесена запись о недостоверности сведений, фактически ликвидируется как недействующее (пункт 2 статьи 64.2 ГК РФ, пункт 5 статьи 21.1 Закона о государственной регистрации), прекращение правоспособности общества в административном порядке фактически делает вступившее в законную силу решение суда неисполнимым.

При этом на момент принятия оспариваемого решения регистрирующему органу было достоверно известно о наличии против исключения юридического лица из ЕГРЮЛ возражений гражданина, который не утратил интерес к сохранению правоспособности общества и совершению действий по защите своих прав. В таком случае факт соблюдения процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, вопреки выводам суда первой инстанции, не свидетельствует о правомерности решения регистрирующего органа, которое принято без учета фактических обстоятельств конкретного дела.

8. Возможность внесения изменений в содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения в отношении прекращенного юридического лица, в том числе исключенного из государственного реестра в качестве недействующего, законом не предусмотрена.[12]

Гражданин обратился в регистрирующий орган с заявлением о недостоверности записи в государственном реестре, согласно которой заявитель является директором общества. Регистрирующий орган, сославшись на ранее состоявшееся прекращение деятельности данной организации и исключение сведений о ней из ЕГРЮЛ, во внесении соответствующих изменений отказал, что явилось основанием для обращения гражданина в суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований о признании незаконным решения регистрирующего органа отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, оспариваемое решение регистрирующего органа признано незаконным, на инспекцию возложена обязанность внести изменения о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ в отношении гражданина как о директоре юридического лица. Как отметил суд, ситуация, когда в государственном реестре содержатся сведения о физическом лице как о единоличном исполнительном органе общества при фактическом

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.06.2022 № Ф09-3216/22 по делу № А76-27348/2020.

прекращении его полномочий, свидетельствует о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ, противоречит принципам ведения государственного реестра. Причины отказа, приведенные регистрирующим органом в оспариваемом решении об отказе в государственной регистрации, по мнению суда, являются формальными, не основанными на законе.

Суд округа признал такие выводы не соответствующими закону, отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Частью 2 статьи 1 Закона о государственной регистрации предусмотрено, что под государственной регистрацией понимаются акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственный реестр, в частности, сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, иных сведений о юридических лицах в соответствии с данным законом.

При этом в соответствии с абзацем первым пункта 3 статьи 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Исключение недействующего юридического лица из государственного реестра согласно пункту 2 статьи 64.2 ГК РФ влечет правовые последствия, предусмотренные данным кодексом и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам.

Следовательно, исключение организации из ЕГРЮЛ в административном порядке влечет ее прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства прав и обязанностей юридического лица к другим лицам (пункт 1 статьи 61 ГК РФ).

Исходя из содержания приведенных норм, правовые основания для внесения в ЕГРЮЛ в отношении прекращенного юридического лица, в том числе исключенного из государственного реестра по решению регистрирующего органа, изменений в сведения о нем, в том числе записи о недостоверности содержащихся в государственном реестре сведений о юридическом лице в случае направления в регистрирующий орган соответствующего заявления физического лица, отсутствуют.

Таким образом, отказывая в удовлетворении требований заявителя, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что в рассматриваемом случае внесение каких-либо записей в ЕГРЮЛ в отношении общества, которое ввиду исключения из государственного реестра утратило свою правосубъектность, не допускается.